

Ауры продолжали нарастать, переплетаясь и заряжая воздух такой силой, что земля начала слабо гудеть.

КРАК!

Атос расширил глаза: большая трещина расколола стол из красного дерева, идеально разделив резную и нерезную половину. Земля продолжала слабо грохотать, и он тут же сделал шаг назад, пока все вокруг не помутнело. Свет искривился, цвета растянулись, превратив пшеничное поле в беспорядочные пятна, которые кружились вокруг него в хаотичных движениях, заставивших бы любого смертного вскочить на ноги.

Прошло несколько секунд, прежде чем окружающее пространство вернулось в нормальное состояние, но ни пшеничного поля, ни каменных тронов уже не было видно. Вместо этого над ним возвышалась огромная гора, вершина которой, казалось, была поглощена облаками. Ее бока были покрыты зеленью, настолько пышной, что он практически чувствовал запах деревьев и растений. Это было бы обычное зрелище - красивое, но обычное, если бы не две заснеженные вершины, расположенные по обе стороны от него.

Увидев перед собой такую дихотомию, он нахмурился. Снег словно по волшебству обходил гору стороной, как будто ее покрывало какое-то невидимое силовое поле, позволяя увидеть пышную зелень.

Он покачал головой и посмотрел на гору более внимательно. Обладание Божественным телом означало и повышенное зрение - достаточно, чтобы заметить муравья, ползущего по травинке, за милю. За стенами деревьев, которые, казалось, поглощали гору, виднелись небольшие пучки светящихся пла... нет, трав. Их было так много, что если бы не деревья, гора светилась бы в темноте.

Он еще раз осмотрел гору, и многообразие вышеупомянутых трав поразило его. Они излучали огромную жизненную силу и дух, намного превосходя тщательно охраняемые Яблоки Бессмертия, и, казалось, колыхались даже в отсутствие ветра. Они переплетались со своими соседями, наделяя их каким-то сознанием и двигательными способностями.

Он сделал шаг вперед, надеясь рассмотреть их поближе, но окружающая обстановка снова изменилась, на этот раз открыв более волшебную картину.

Он стоял на скале, с которой открывался вид на большое и чистое озеро, а по обе стороны от него возвышались такие деревья, что и Гиперион не уступит. Слышно было, как щебечут птицы, а вдалеке виднелся красивый водопад.

"РАМ!" - прогремел голос, и он в шоке оглянулся.

Существо сидело, скрестив ноги, мускулистой спиной к Атосу. Его рост совершенно не соответствовал его собственному, а длинные струящиеся волосы каскадом ниспадали по спине. Часть пышных волос была завязана в пучок на макушке, а коричневые бусы опоясывали выпуклые бицепсы. В ушах висели черные серьги, а сам он от пояса был покрыт шафрановой тканью. Атос был уверен, что это не человек, так как из нижней части спины торчал длинный хвост, способный несколько раз обернуться вокруг его тела.

Его предплечье вдруг задрожало, и он в замешательстве посмотрел вниз, обнаружив, что на нем гудит золотое слово "Ваджраха".

"РАМ!" - вновь прозвучало в голове существа, и его окружение размылось.

Теперь он стоял на растрескавшейся земле - разбитой дороге. Разбитые здания и вывороченные с корнем деревья заполнили его зрение, но его внимание привлекло происходящее перед ним. Мальчик, которому было не больше десяти лет, со слезами на глазах прижимал к себе голову другого ребенка. Самое страшное, что ребенок, которого он держал на руках, был явно мертв. Пустые карие глаза смотрели в небо, а изо рта стекала капля крови, исчезая в слабых зачатках козлиной бородки. Его грудь была раздавлена упавшим бетонным столбом, и лужи засохшей крови покрывали дорогу внизу. Глаза Атоса заострились, когда он посмотрел на ноги ребенка.

Они не были человеческими.

"Сайтр", - прошептал он про себя.

У ребенка была нижняя часть тела, как у козленка, с парой волосатых козлиных ног и копыт. Тело сатира задрожало и трансформировалось, превратившись в небольшой саженец. Это был саженец куста можжевельника.

Он еще раз посмотрел на плачущего мальчика, и сердце его сжалось.

У мальчика были всклокоченные иссиня-черные волосы и покрасневшие от слез глаза цвета морской волны.

Это был тот самый знаменитый мозг из морских водорослей.

Протагонист.

Персей Джексон.

***

Глаза Атоса открылись во второй раз, и его встретил полупрозрачный золотистый потолок.

Он сел, в голове у него царил хаос, он пытался осмыслить увиденное. Первое видение ясно показывало, что в обители Деметры что-то происходит, или что в обители Деметры что-то произойдет. Он не знал, что это за гора во втором видении, и не узнал существо в третьем. Он казался могущественным, но почему Ваджраха начал гудеть в его присутствии?

Он настолько погрузился в свои мысли, что едва заметил, что полностью исцелился. Его мысли немного побродили, прежде чем вернуться к видениям.

Гровер Андервуд мертв?" - подумал он, и его лицо стало мрачным.

Сатир был одним из важнейших персонажей серии, служившим источником мотивации и дружбы для главного героя. Он также был преемником павшего бога Пана и в будущем войдет в совет старейшин Ковена. Его участие в битве на Манхэттене помогло убить титана Гипериона и даже задержать Кроноса настолько, что Перси смог исполнить Великое пророчество. Он был одним из фольгированных персонажей, причем очень важным.

Атос всегда знал, что то, что он сделал до сих пор, кардинально изменит канон. Он даже убил главного антагониста первой серии, но, увидев последствия своих действий воочию, все встало на свои места.

Гровер Андервуд действительно был мертв. Как это повлияет на развитие Перси? Сколько других персонажей в серии погибло из-за его действий? И волнует ли это его?

"Ты в порядке?"

Атос посмотрел направо, на своего отца, который смотрел на стадо касаток вдалеке. Его спина была прямой, а руки сцеплены за спиной. Привычки неистребимы.

"Да... Просто странные сны", - вздохнул Атос, вставая и разминая руки и ноги.

Он с удивлением посмотрел на них - впервые после ритуала. Теперь он выглядел как мужчина лет двадцати пяти, что было очень приятно. Ему надоело бегать в теле двенадцатилетнего ребенка.

Божественное тело давало ему такой непостижимый прирост силы, что даже отец не мог с ним сравниться, но все изменится, если в дело вступит Божественность. Перастос и Левиафан эволюционировали, став намного сильнее, и теперь у него было новое оружие, которое, возможно, могло поспорить с болтом Мастера или даже превзойти его.

Но больше всего его смущала новая сила.

КРАКЛ!

Из его ладони вырвался черный свет, охвативший предплечье. Он изо всех сил пытался контролировать его поток, но все было тщетно. Ленты света разлетались в разные стороны, врезаясь во внутренности золотого пузыря. Это была хаотичная и неконтролируемая, но, главное, очень мощная энергия.

По золотому барьеру начали расползаться слабые трещины, и он был вынужден отвести молнию.

"Есть способы поприветствовать отца и получше", - усмехнулся Геракл и обернулся к нему со слабой улыбкой.

Он взмахнул рукой, исцеляя трещины и формируя два одинаковых стула из света.

"Присаживайтесь. Нам есть о чем поговорить".

Атос кивнул и опустился в легкую конструкцию.

"Тебе действительно нужен плащ?", - спросил Иракий, хмуро глядя на Перастоса. "Не совсем..."

"Тогда зачем его хранить? Позволь мне сказать тебе, что это неудобно.

"Он выглядит круто. Разве этого не достаточно?"

"Это не очень хорошо в фиг..."

"Это круто"

"Накидки - это лиабиль..."

"Это круто"

"Ха! Отлично! Оставь себе!", - хмыкнул Геракл. "Ты ведь хотел меня о чем-то спросить, не так ли?"

Атос кивнул и снова вызвал свою молнию. "Как получилось, что у меня вдруг появилась эта сила? Она очень похожа на ту, которой обладают сыновья Зевса. Моя власть над аэрокинезом гораздо слабее, поскольку он может воздействовать только на меня самого, но я все равно могу летать!"

Ираклий смотрел на светильник с меланхоличным выражением в глазах. Атос видел, как это отражается в его голубых глазах.

"Это долгая история...", - вздохнул Ираклий и откинулся на спинку кресла. "Тебе нужен длинный ответ или короткий?"

"Я просто хочу понять, что со мной произошло. Обретение божественного тела, похоже, лишь один из побочных эффектов", - уточнил Атос.

"Понятно", - кивнул Ираклий, но продолжал смотреть в потолок. Его одеяние мерцало, на короткое время превращаясь в пурпурную тогу, а затем снова в греческую тунику.

Короткий ответ: "Вера".

<http://tl.rulate.ru/book/83311/3220218>